УДК 343.98

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2015 г.

О.А. Берзинь

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Н. Новгород
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

olaberzin@gmail.com

Поступила в редакцию 01.09.2015

Рассматриваются теоретические аспекты криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Предложено использование деятельностного подхода в качестве методологического основания и показаны его возможности.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические средства, криминалистическое обеспечение, теория деятельности.

Криминалистическое обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, как научная проблема, в первую очередь требует осмысления понятия деятельности и возможностей его использования в качестве одного из методологических оснований теоретической разработки рассматриваемых вопросов.

В самом общем виде понятие «деятельность» означает специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры [1]. В широком смысле под деятельностью понимается всякого рода практическая активность, направленная на достижение определенной цели. При этом обычно исходят из того, что данным понятием охватываются и материально-практические и интеллектуальные, духовные операции, и внутренние процессы, что деятельностью является работа мысли в такой же мере, как и работа руки, процесс познания в такой же мере, как и человеческое поведение [2].

Истоки учения о деятельности как одной из философских категорий уходят в далекое прошлое – ко временам Аристотеля. Тогда сложились определенные традиции и общие основания по изучению деятельности. Однако систематические разработки в области изучения деятельности в философии, в выделении деятельности в качестве особой действительности и как особого предмета изучения начались представителями немецкой классической философии – И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллингом и Г.В. Гегелем.

Представители этого учения не просто указывали на деятельность как на «первоматерию» человеческого мира, они раскрыли этот мир как подлинный универсум деятельности. Завершающая трактовка деятельности в классическом немецком идеализме принадлежит Гегелю, который придал принципу деятельности структурно-развернутое выражение через призму категорий цели, средства и результата. По его мнению, реализация целей всегда требует определенной деятельности, а также средств, с помощью которых она (цель) объективируется [3].

Несмотря на свои явные достоинства, гегелевская интерпретация принципа деятельности оказалась не вполне достаточной и не совершенной, т.к. в основу ее было положено идеалистическое начало, которое было свойственно всем представителям немецкой классической философии. Поэтому деятельность, рассматриваемая с идеалистических позиций, является вторичной (хотя и важной) по отношению к такому надприродному началу, как мировой разум или абсолютный дух. Вследствие такого понимания Гегелем деятельность рассматривалась только в ее рациональном аспекте.

Следующим этапом в изучении деятельности явилось учение К. Маркса о человеческой деятельности, о ее развитии и ее формах, согласно которому деятельность выступает уже в качестве специфически человеческого способа отношения к миру, приобретая, тем самым, характер «предметной деятельности», которая рассматривается не как атрибут отдельного человека, а как исходная универсальная целостность, значительно более широкая, чем сами люди. Не отдельные индивиды тогда создают и производят деятельность, а наоборот: она сама «захватывает» их и заставляет «вести» себя определенным образом [4].

Став предметом объективного научного изучения в конце XIX века, понятие деятельности стало использоваться в областях социологии,

педагогики, психологии, языкознания, а также некоторых других социальных дисциплин. В нашей стране активность разработок в этой области приходится на середину XX столетия, когда и возникло учение Г.П. Щедровицкого и его единомышленников об общей теории деятельности [4].

Предпосылкой разработки данной теории, кроме всего прочего, была необходимость построения общей методологической картины научного поиска, путей междисциплинарной коммуникации, трансляции способов и методик, интеграции различных предметных областей. Существовавший в то время анализ объектно-предметного содержания знаний был недостаточен для решения этих проблем, и исследователи предложили возможность их устранения через анализ средств и методов науки с позиций системного представления познания как деятельности.

Теория деятельности все чаще стала использоваться во многих гуманитарных науках, приобретая полидисциплинарный характер. Идеи этой теории разрабатывались исследователями разных философских и научных традиций, которые в общем и целом стремились к одной цели – чтобы «схватить» и изобразить в моделях специфические свойства и признаки деятельности, найти конструктивные и проектные методы развертывания ее структур [4].

Как видно из краткого анализа, любая сфера социальной действительности является определенным видом человеческой деятельности, одной из разновидностей которой является и деятельность государства и его органов, направленная на раскрытие и расследование преступлений. Именно потому, что данная сфера социальной практики является определенным видом человеческой деятельности, созданную на основе научных исследований теорию деятельности вполне можно использовать в целях ее усовершенствования и развития.

По нашему мнению, при объяснении такой области социальной действительности, как деятельность по раскрытию и расследованию преступлений с помощью положений теории деятельности, последняя будет выступать в качестве инструментальной системы проектирования, конструирования и программирования. Результатом такой работы может стать создание новых продуктов, конкретных проектов на основе теоретического видения ближайшего шага развития изучаемой практики деятельности, и одновременно построение нового типа теорий, выявляющих принципы создания подобных проектов.

Использование положений теории деятельности дает возможность изучения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений исходя из целостного способа ее видения, с целью возможного выявления новых предметов анализа, новых реалий в данной области социальной действительности. Возможно, что чисто эмпирически эти предметы анализа и реальные факты уже известны, но они не изучались как специфические объекты, порожденные этой социальной действительностью, раскрывающие ее содержание.

Изображение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений с использованием принципов, разработанных в теории деятельности, – это довольно сложная теоретическая задача. Применение для этих целей деятельностного подхода обязывает не просто описывать то, что уже имеется в реальности, а создавать на основе этой реальности и на основе теоретического видения то, что до осуществления проектной работы не существовало. При этом язык теории деятельности позволит строить будущие формы практической реализации рассматриваемого нами вида деятельности.

Приведенные доводы, в совокупности с имеющимся опытом конкретных наук, использовавших принцип деятельности в качестве объяснительного, и позволили автору предложить его использование в качестве одного из методологических оснований для разработки теоретических вопросов по криминалистическому обеспечению правоохранительной деятельности в целом и отдельных ее разновидностей в частности [5].

Для того чтобы определить, какое место занимает криминалистическая наука в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, необходимо вспомнить слова родоначальника этой науки Ганса Гросса, который подчеркивал, что криминалистика, по природе своей, начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное уголовное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы к совершению такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики [6].

Как известно, возникновение криминалистики было обусловлено потребностями органов, ведущих борьбу с преступностью, в научных методах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [7].

На всем протяжении своего развития криминалистическая наука ассоциируются с наиболее эффективными способами решения задач из древнеримской формулы: Quis? *(Кто?)* Quid? *(Что?)* Ubi? *(Где?)* Quibus auxiliis? *(С чьей помощью?)* Cur? *(Для чего?)* Quomodo? *(Каким образом?)* Quando? *(Когда?)*. Применительно к современным условиям, можно высказаться следующим образом: криминалистика появляется там и тогда, где, когда и поскольку возникает необходимость в специальных криминалистических средствах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Разработка соответствующих криминалистических средств и рекомендаций обусловлена запросами практики, а их целесообразность и эффективность проверяются на практике [8].

Использование закономерностей, изучаемых криминалистикой, широко применяется в различных областях правоприменительной деятельности, особенно там, где протекают процессы, связанные с собиранием, фиксацией, исследованием, оценкой и использованием доказательств. Тем не менее криминалистика продолжает вести свои основные разработки в рамках деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Потому что процесс расследования любого события неразрывно связан с выявлением, исследованием возникших в результате его совершения изменений и с их использованием в целях построения доказательственной системы по делу. Необходимость использования криминалистических средств в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, совершение преступления, равно как и любого иного противоправного деяния, неминуемо сопровождается возникновением в окружающей среде неких образований, отражающих данное событие. Все эти образования выступают в качестве соответствующих изменений состояний объектов, втянутых в противоправную деятельность. Эти изменения среды, вызванные событием преступления, по мере его раскрытия и расследования последовательно выступают в качестве следов, признаков и, наконец, доказательств по уголовному делу.

Выявить и раскрыть подобные следы можно только путем их «прочтения». Все вопросы, связанные с изучением подобных изменений (следов): механизм их возникновения и отражения, места нахождения следов, способы отражения, обнаружения и фиксации – все это исследуется в рамках криминалистической науки.

Во-вторых, большинство совершаемых в последнее время преступлений характеризуются высокой степенью латентности. Они замышляются, подготавливаются, реализуются и скрываются лицами, хорошо знающими ту сферу общественной жизни, в которой они совершаются. Зачастую преступники имеют в своем распоряжении технические устройства и приспособления, разработанные на основе новейших технологий. Как результат, механизм и способы преступной деятельности все больше усложняются. Изучение способов совершения и маскировки преступных действий осуществляется также криминалистической наукой. На основе выявленных данной наукой закономерностей строятся типичные схемы возможного развития преступной деятельности, изучение которых позволяет своевременно раскрывать и расследовать преступления.

В-третьих, складывающаяся современная практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что эта деятельность все чаще осуществляется различными субъектами, в том числе работающими в различных правоохранительных органах. В этих условиях особо значимыми становятся вопросы, связанные с умелой и грамотной координацией их деятельности. Кроме того, все субъекты, задействованные в реализации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, должны обладать навыками и знаниями по выявлению информации о фактах противоправных деяний, ее оценке и фиксации. На каждом из этапов, исходя из имеющейся в их распоряжении информации, данные субъекты также должны обладать умениями формулирования и выдвижения версий о случившемся событии и разработки наиболее вероятных моделей возможной преступной деятельности. Успешное решение указанных задач предполагает наличие у данных субъектов особого криминалистического стиля мышления, сформированного на основе познания основных положений криминалистической науки.

В-четвертых, в практике борьбы с преступлениями субъекту, ведущему расследование, недостаточно мысленного построения возможной модели преступной деятельности. Многим из них, в силу возложенных полномочий, необходимо спланировать и выполнить проверочные действия с целью нахождения имеющихся следов и последующей их фиксации. Подобные действия призваны способствовать процессу дальнейшего расследования и положительно скажутся на качестве дознания и предварительного следствия. Успешное осуществление этого вида деятельности по раскрытию и расследованию преступлений возможно лишь на основе познания закономерностей, которым подчиняется ее разви-

тие, то есть опять-таки на основе теории криминалистики, ее прикладных разработок.

В-пятых, в условиях углубления демократических процессов в стране приобретают особое значение требования о неуклонном соблюдении законности сотрудниками правоохранительных органов. Отсюда – совершенно закономерная связь между степенью криминалистической грамотности и законности в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В сложных ситуациях образованный и специально подготовленный сотрудник сумеет найти правильное решение, не прибегая к нарушению закона.

Для определения места криминалистики в системе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений необходимо вспомнить о том, что в современной науке всеобщая структура деятельности представлена в виде таких компонентов, как цель, средство, результат и сам процесс деятельности.

Исходя из данных положений, в любом виде человеческой деятельности можно выделить следующие основные функциональные элементы:

– субъект деятельности, направляющий свою энергию на познание, оценку и преобразование какого-либо объекта (предмета) для достижения целей своей деятельности;

– объект (предмет) деятельности, на который направлена активность субъекта;

– средства и процедуры совершаемых действий, с помощью которых объект (предмет) деятельности превращается в продукт (результат) этой деятельности;

– продукт (результат) деятельности, созданный субъектом путем его воздействия на объект (предмет) деятельности.

Так как вышеуказанные элементы являются инвариантными для любого вида человеческой деятельности, в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений можно выделить те же элементы. Таким образом, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений определяется своими целями, характером действий и операций, предметом, средствами и результатами. Необходимым компонентом этой деятельности являются также и материальные условия, которые субъект находит как уже в готовом виде, так и те, которые создаются его собственной деятельностью. Разновидностью условий можно назвать нормативно-правовые основания и процедуры данной деятельности. Сложившаяся практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что в зависимости от них в данной системе деятельности можно выделить следующие взаимосвязанные подсистемы: уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и административную. В рамках каждой из указанных подсистем реализуются промежуточные задачи, которые в конечном итоге позволяют достичь конечной цели рассматриваемого нами вида деятельности – раскрыть преступление.

Как известно из теории деятельности, факт постановки цели предполагает, что для этого имеются определенные предпосылки, созрели условия реализации и имеются соответствующие для этого средства. Таким образом, постановка цели по раскрытию и расследованию преступления предполагает наличие у сотрудников правоохранительных органов соответствующих средств для успешной ее реализации. Без соответствующих средств данная цель так и останется благим пожеланием и никогда не будет достигнута.

Известно, что средства деятельности являются не только необходимым звеном ее структуры, но и тем моментом, который реально воплощает единство мыслимого и действительного [9]. К. Маркс определял средства деятельности как «вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [10]. Более поздние разработки проблематики средств деятельности дополняли учение К. Маркса. В них отмечается, что в качестве средств достижения цели «могут фигурировать не только вещи, орудия или инструменты, но и сам труд человека и результаты этого труда… но все они должны являться предметами, способными служить в качестве необходимых для реализации конкретной цели» [11]. В качестве труда философы понимали не только саму деятельность, но и такие неовеществленные компоненты труда, как навыки и умения человека, опыт той или иной трудовой деятельности. Выступая в качестве средств деятельности, указанные компоненты не только являются результатом предшествующего процесса труда, но и в целом ряде случаев специально, в соответствии с заранее определенной целью формируются таковыми для того, чтобы служить той или другой цели [11]. Такое соотношение средства с целью деятельности было также отмечено К. Марксом, который писал о том, что человек «пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью применить их как орудие своего воздействия на другие вещи» [10].

Фигурирующие в качестве средств различные предметы, инструменты, орудия, действия, идеи и сам человек, взятые сами по себе в их объективной реальности, обязательно должны служить реализации имеющейся перед субъек-

том цели деятельности, быть способными к такому «служению», т.е. должны стать необходимыми для достижения цели.

Обобщение имеющихся в науке характеристик средств деятельности позволяет высказать мнение о том, что средствами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений могут выступать: различные вещи, орудия, инструменты (овеществленные компоненты труда); неовеществленные компоненты труда в виде знаний, умений, навыков человека и его приобретенного опыта; сам человек, представляющий собой специалиста-профессионала, сформировавшегося в определенной сфере научной или практической деятельности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать положение о том, что система криминалистического обеспечения представляет собой комплекс криминалистических средств, необходимых для эффективного раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим необходимо определить: что же это такое – криминалистические средства?

Если исходить из понимания средства деятельности как результата, «продукта» иной деятельности, криминалистическим будет считаться то средство, которое было создано (разработано) в недрах криминалистики, является результатом проводимой в рамках криминалистической науки деятельности. То есть данное название носит отраслевой характер и относится к криминалистической отрасли знаний. Логично считать, что если криминалистические средства являются «продуктом» криминалистической науки, то их возникновение и развитие подчиняется тем же законам, которым подчинена криминалистика в целом. Исходя из этого, можно обозначить три основных источника возникновения криминалистических средств.

Криминалистические средства возникают как результат развития и совершенствования различных форм правоприменительной практической деятельности по борьбе с преступностью. Изучая подобную практику и передовой опыт выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, криминалистическая наука анализирует, а затем совершенствует свои средства борьбы с преступностью, применяемые в практической деятельности.

Кроме того, совершенствование существующих криминалистических средств и создание новых происходит также за счет использования криминалистикой достижений других наук (естественных, технических, общественных и др.). Причем, как известно, одна часть используемых из этих наук данных используется криминалистикой в их неизмененном (первозданном) виде, а другая – в преобразованном. Но в любом случае для решения стоящих перед криминалистикой задач данные всех используемых наук проходят процесс творческого приспособления.

Криминалистические средства, необходимые для борьбы с преступностью, также появляются в результате собственно криминалистических научных изысканий.

Используя общефилософское понимание средств деятельности в совокупности с названными источниками происхождения собственно криминалистических средств, можно выделить три возможные формы выражения этих средств в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

– криминалистическая техника, то есть специально разработанные либо приспособленные криминалистикой предметы, инструменты, орудия и приспособления, используемые в практике деятельности таможенных органов, ведущих борьбу с преступностью;

– криминалистические технологии: процессы, совокупность приемов, методов и способов, также разрабатываемых криминалистикой для более эффективного осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

– специалист-криминалист, получивший необходимое образование в области криминалистической науки, приобретший определенные криминалистические знания и на основе их соответствующие умения и навыки, постоянно совершенствующийся, тем самым приобретая опыт своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. Т. 8. М., 1970.

2. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М., 1975.

3. Гегель Г.В. Сочинения. Т. VII. М., 1999.

4. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.

5. Берзинь О.А. Использование криминалистических средств в таможенной деятельности. Дисс. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987.

8. Криминалистика в трех томах. Т. 1. История, общая и частные теории / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995.

9. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 23. М., 1978.

11. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968.

12. Скорченко П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение преступлений. М., 1999.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FORENSIC SUPPORT FOR THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

O.A. Berzin

The article considers some theoretical aspects of forensic support for the detection and investigation of crimes. The author proposes the use of activity approach as a methodological basis and shows its potential.

Keywords: criminalistics, forensic tools, forensic support, theory of activity.

References

1. Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya. T. 8. M., 1970.

2. Kagan M.S. Chelovecheskaya deyatel'nost' (opyt sistemnogo analiza). M., 1975.

3. Gegel' G.V. Sochineniya. T. VII. M., 1999.

4. Shchedrovickij G.P. Izbrannye trudy. M., 1995.

5. Berzin' O.A. Ispol'zovanie kriminalisticheskih sredstv v tamozhennoj deyatel'nosti. Diss. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2002.

6. Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki. Novoe izd., perepech. s izd. 1908 g. M., 2002.

7. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Obshchaya i chastnye teorii. M., 1987.

8. Kriminalistika v trekh tomah. T. 1. Istoriya, obshchaya i chastnye teorii / Pod red. R.S. Belkina, V.G. Kolomackogo, I.M. Luzgina. M., 1995.

9. Kopnin P.V. Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki. M., 1974.

10. Marks K., Ehngel's F. Sobranie sochinenij. T. 23. M., 1978.

11. Trubnikov N.N. O kategoriyah «cel'», «sredstvo», «rezul'tat». M., 1968.

12. Skorchenko P.T. Kriminalistika. Tekhniko-

kriminalisticheskoe obespechenie prestuplenij. M., 1999.